

— Это была просто шутка, ты слишком доверчивый, глупыш, — Ци Чэнъи подпер голову рукой и посмотрел на него.

— Фу, я не глупыш, — Сун Янь скривился, а затем снова прильнул к двери, но Инь Чжосин и Сюй Сяюань уже разошлись по своим комнатам.

Сун Янь с сожалением пробормотал:

— Почему это так быстро закончилось?

Его тон был похож на тон девушки, которая, дойдя до самого интересного места в сериале, обнаруживает, что продолжение ещё не вышло.

— Ты слышал, что они говорили? — спросил Ци Чэнъи.

Сун Янь ответил:

— Нет.

— Тогда почему ты так разволновался? — Ци Чэнъи, поняв, что сплетен нет, выглядел разочарованным.

— Хотя я и не слышал их разговора, но я почувствовал, что между ними была особая атмосфера, — Сун Янь говорил уверенно и даже привёл пример. — Это была очень особая атмосфера. Например, между тобой и мной такой нет.

Ци Чэнъи понял:

— О... ты имеешь в виду что-то вроде «гейского» настроения?

Сун Янь погладил подбородок:

— Можно и так сказать, но это слишком просто и грубо.

Гу Мэн, что было редкостью, вступил в разговор:

— Флирт?

Сун Янь закивал, как маньяк:

— Да, да, да, да, да!

И даже показал Гу Мэну большой палец вверх.

Гу Мэн ничего не сказал, лишь едва заметно улыбнулся и сел за стол сушить волосы.

Ци Чэнъи, глядя на спину Гу Мэна, вдруг подумал: Гу Мэн, кажется, стал немного более открытым.

Инь Чжосин вернулся в комнату и, открыв дверь, увидел, что Цзян Инжуй смотрит на него с подтрунивающим взглядом:

— Ходил к Сюй Сяюаню?

Так как у него была уважительная причина идти к Сюй Сяюаню, скрывать это не имело

смысла, поэтому он кивнул.

Цзян Инжуй несколько раз цокал языком.

— Не выдумывай, — Инь Чжосин, чувствуя себя немного виноватым, сказал это и снова сел за стол сушить волосы.

Пока он сушил волосы, он обдумывал свои мысли, готовясь позже переписать текст рэпа.

Инь Чжосин мысленно повторял эти слова снова и снова.

Сейчас он стоял на перекрёстке своей жизни. Он рассматривал шоу «Создание идола» как свой последний шанс и планировал бороться изо всех сил на этом проекте. Если он дебютирует, то будет гореть на сцене как айдол в последние два года своей жизни. Если же он вылетит на середине пути... его мечта окончательно разобьётся, и он, возможно, станет певцом или же уйдёт из шоу-бизнеса, чтобы вернуться к обычной жизни.

Этот шанс был чрезвычайно важен для него, он ценил его, не мог позволить себе проиграть, боялся неудачи, боялся быть забытым. Он должен был продолжать двигаться вперёд, оставаться ярким, оставаться лучшим, терпеть боль и продолжать стоять на сцене.

Именно это он и хотел больше всего выразить.

Как только у него появилась идея, Инь Чжосин сразу же записал свои мысли на бумаге, всё, что приходило в голову. Затем он выбрал из этого те строки, которые можно было использовать в песне, подобрал рифмы и начал редактировать.

Вдохновение нахлынуло, и на этот раз Инь Чжосин писал легко, и ему становилось всё труднее остановиться.

Ночь уже наступила, остальные трое в комнате уже спали, только Инь Чжосин всё ещё сидел за столом и писал. Лёгкий шорох его ручки по бумаге сопровождал только тиканье секундной стрелки.

Когда текст рэпа был готов, было уже два часа ночи. Инь Чжосин потянулся, зевнул, выключил настольную лампу и лёг спать.

Завтра ему нужно было разобраться с потоком текста и выучить его наизусть.

Он должен был доказать на промежуточной оценке своим товарищам по команде, наставникам и соперникам, что он достоин быть центром, что он может справиться.

Его склонность к сонливости дала о себе знать, и Инь Чжосин закрыл глаза, вскоре заснув.

Тренировки перед промежуточной оценкой прошли в целом довольно успешно.

В день оценки группа А песни «Выбор» провела последние минуты в тренировочном зале, репетируя. По предложению Инь Чжосина они записали своё выступление на планшет, который предоставила съёмочная группа, а затем сели вместе, чтобы посмотреть запись и найти ошибки.

— Смена позиций после перестроения была немного неправильной, — Инь Чжосин указал на экран. — Сян Юань и Цзян Инжуй стоят несимметрично.

Оба кивнули, сказав, что во время следующей тренировки они это исправят.

Запись продолжалась, и Чжао Ди тоже заметил ошибку:

— Чжун Минь, ты здесь немного замедлился.

Инь Чжосин с серьёзным видом пожурил его:

— Ты ведь единственный танцор в нашей группе, будь внимательнее!

Чжун Минь смущённо высунул язык.

Все пятеро уставились на планшет, смотря очень внимательно и сосредоточенно. А вот соседняя группа В, непонятно почему, вдруг издала громкий возглас:

— Ааа!!

Члены группы А вздрогнули и, как по команде, обернулись посмотреть. Оказалось, что у двери стояла Су Ицзе.

Сегодня Су Ицзе наконец-то не надела свой чёрный спортивный костюм, а вернулась к своему обычному стилю сексуальной женщины, надетому в кожаную куртку и брюки, с тёмно-красной майкой внутри. Её длинные кудри были окрашены в цвет вишни.

— Привет! — Су Ицзе, увидев, что её заметили, весело помахала рукой и поздоровалась. — Как тренируетесь?

Парни из группы В, натуралы, выглядели напряжённо, и их капитан поспешно ответил:

— Нормально, нормально!

— Что это за ответ? — Су Ицзе рассмеялась и шутливо сказала. — Если позже во время проверки вы будете плохо танцевать, я разозлюсь.

Она спросила:

— Как у группы А?

— Мы уже выучили все части песни и танца, вчера начали репетировать с аккомпанементом, есть ещё небольшие недочёты, сейчас работаем над ними, — Чжун Минь, как капитан, ответил.

Су Ицзе одобрительно кивнула:

— Хорошо, позже покажите себя.

Группа А хором ответила:

— Да.

— Удачи, после оценки вас ждёт подарок, — Су Ицзе таинственно подмигнула и помахала рукой. — Я пойду проверять другие группы!

После её ухода все начали с энтузиазмом обсуждать.

— Как вы думаете, что за подарок приготовила учительница Су? — Чжун Минь погладил

подбородок.

Цзян Инжуй предположил:

— Может, спортивные напитки от спонсоров?

Чжун Минь скривился:

— Не может быть, это слишком скудно. Думаю, это еда, это самое практичное!

Даже немногословный Сян Юань с надеждой сказал:

— Надеюсь, это еда, я уже устал от магазина и столовой...

В столовой подавали довольно здоровую еду, где овощей было больше, чем мяса. А в магазине порции были маленькие, и выбор был ограничен. Эти молодые люди, для которых еда была всем, уже через несколько дней устали от однообразия.

Вскоре администратор пришёл сообщить им, чтобы они собрались в большом тренировочном зале. Все взяли воду и поспешили туда.

В большом зале стоял ряд столов, за которыми сидели продюсер Хао Нань и пять наставников, готовые проверить их прогресс за эти дни.

— Это чувство ужасает, даже больше, чем первая оценка, — тихо сказал Чжун Минь.

Во время первой оценки все были готовы, так как тренировались несколько месяцев. А сейчас они учили новую песню всего три-четыре дня и, честно говоря, не были полностью готовы к проверке.

Когда все трейни расселись на полу, Хао Нань наконец заговорил:

— Ребята, устали?

— Да! — все ответили хором.

— Неудивительно, что все похудели, — Хао Нань улыбнулся. — Я и наставники приготовили вам подарок, купили каждому по ведру жареной курицы, после оценки можете пойти в столовую и съесть.

Для трейни, которые питались здоровой едой и чувствовали себя совершенно без энергии, слова «ведро жареной курицы» были как манна небесная. В зале раздались аплодисменты и радостные возгласы.

— Я сообщил вам заранее, чтобы дать вам мотивацию, чтобы вы хорошо показали себя на оценке, — добавил Хао Нань.

Наставники и трейни обменялись ещё несколькими словами, и промежуточная оценка официально началась. Порядок выступлений не был заранее определён, его решали наставники случайным образом, поэтому все были очень напряжены.

— Пусть сначала выступит группа с песней «Move to you», я очень жду, — Чэн Но спросил. — Какая группа пойдёт первой?

Оригинальный исполнитель этой песни, Тан Юбинь, был его бывшим коллегой, и они были довольно близки.

<http://bllate.org/book/16221/1457012>